

Е.Н. Солодкина

**Изучение политических отношений
Московского государства и Англии до начала XVII в.
в отечественной науке 1920-х – середины 1950-х гг.**

E.N. Solodkina

**Studying of Political Relations of Muscovy and England
until the Early XVIIth Century in the Russian Historiography
of the 1920s – Middle 1950s**

Представлены основные подходы, бытовавшие в ранней советской историографии по вопросам русско-английских отношений второй половины XVI в., главным образом времени Ливонской войны, показано, что трактовки двусторонних связей эпохи Ивана Грозного и Елизаветы Великой испытали очевидное воздействие политической конъюнктуры 1940-х – середины 1950-х гг.

Ключевые слова: русско-английские отношения, советская историография, Ливонская война, Иван Грозный, Елизавета I.

Отношения Англии и Московского государства в политической сфере привлекали внимание многих отечественных историков XIX – начала XX в., а в первые десятилетия после 1917 г. стали предметом специальных изысканий.

Р.Ю. Виппер находил, что «у Грозного вообще сложилось какое-то странное влечение, род недуга к Англии»; выдающийся историк даже называл первого московского царя англофилом [1, с. 164].

Как отмечала И.И. Любименко, Иван IV питал особую симпатию к британскому дипломату и купцу А. Дженкинсону и с лихорадочным нетерпением ожидал его возвращения в Москву [2, р. 90]. Исследовательница считала, что англичане имели на царя Ивана гораздо большее влияние, чем его собственные советники, а проект англо-русского союза, вплоть до фантастических планов поиска убежища в Англии в случае мятежа в России или женитьбы на племяннице Елизаветы, – все эти идеи были, вне всякого сомнения, результатом постоянного влияния умелых английских дипломатов при московском дворе. На взгляд И.И. Любименко, идею проекта женитьбы на англичанке Ивану IV подал Дж. Горсей. И.И. Любименко даже казалось, что Англия в значительной мере была обязана сохранением «своего первенствующего торгового положения в России» «лишь замечательной дипломатической ловкости своих послов». Как констатировала исследовательница, между обоими дворами существовала оживленная переписка. За 1567–1583 гг., т.е. почти до смерти Грозного, сохранилось 33 письма

The article presents mainstreams typical for early Soviet historiography concerning the Russian-English relations in the second half of the XVIth century, particularly at the time of the Livonian War. The author shows that the interpretation of the bilateral contacts in the epoch of Ivan the Terrible and Elisabeth the Great in Soviet historiography was apparently affected by the political state of affairs in the 1940s – middle 1950s.

Key words: Russian-English relations, Soviet historiography, Livonian War, Ivan the Terrible, Elisabeth I.

такого рода. Королева Елизавета со свойственной ей осторожностью отказалась ради торговых интересов связывать себя обязательствами союза, который вряд ли мог принести какие-либо политические выгоды. И.И. Любименко представлялось, что английское влияние, несомненно, ослабевает после смерти царя Ивана, поскольку Борис Годунов покровительствовал скорее всем иностранцам в целом, нежели одним англичанам [2, р. 87, 88; 3, р. 54–73].

По словам В.Н. Кашина, Россия путем союза с Англией добивалась своего закрепления на Балтийском взморье. Но Елизавета I, охотно говоря о торговых льготах и предоставляя царю просимое им на случай нужды убежище в Англии, всячески избегала как заключить с ним военный союз, так и выйти за него замуж [4, с. 4, 95].

По убеждению В.Г. Виргинского, в отношениях с Россией (которая интересовала англичан как кратчайший путь в Закавказье, Персию и Среднюю Азию) правительство Елизаветы на протяжении ряда лет вело двойную игру, почему надежды русского царя получить от Англии политическую и военно-техническую помощь, к примеру, вооружение для своего войска, остались несбыточными. Г.А. Новицкому же казалось, что в случае нужды Грозный мог бы найти в Англии политического союзника в своей борьбе за Ливонию [5, с. 89; 6, с. 14].

Е.И. Звягинцев полагал, что к обмену между Англией и Россией дипломатическими представителями, главным образом с отдельными поручениями, а иногда

и с длительными функциями (так, в 1555 г. в Англию был направлен вологодский наместник О. Непея, встретивший на пути немало трудностей) повело учреждение в России английских торговых контор и складов [7, с. 143].

С.В. Бахрушин за основное направление внешней политики Ивана IV принимал западное; целью Грозного якобы был прорыв блокады со стороны Польши, Ливонии, Литвы, почему в Москве с удовлетворением встретили установление прямых связей с Англией через Белое море в 1553 г. С.В. Бахрушин полагал, что политикой сближения с Англией выражали недовольство консервативные круги московского боярства и дьячества, но жизненные потребности обеих стран были сильнее реакционных поползновений отдельных придворных групп. К примеру, сторонником продолжения и углубления прежней политики в отношении Англии выступил Б. Годунов [8, с. 201; 9, с. 66–67]. (Т.Г. Гольдберг тоже считала, что Иван IV был заинтересован в установлении экономических связей с Англией, так как готовился «к борьбе за Балтику» [10, с. 438]).

В представлении Ю.В. Готье Иван Грозный понимал все выгоды прямых торговых и политических сношений с европейским государством, не зависимым от стран, окружавших Балтийское море. Уже первый прием Грозным Р. Ченслера и его спутников поразил англичан своей теплотой и любезностью. Ни с одним государством у русских при Иване Грозном не было такого частого обмена посольствами, как с Англией. Вопрос о военном союзе являлся самым важным государственным вопросом в русско-английских сношениях третьей четверти XVI в., хотя не вышел за пределы доверительных переговоров, считал Ю.В. Готье. По его мнению, «тонкий политик» Иван IV, завязывая контакты с Англией, надеялся на ее помощь «в грядущей тяжелой войне» за Ливонию. Но ученый признавал «довольно трудным» положение Англии в то время, так как беломорский путь еще только осваивался, а путь к Нарве преграждали корсары. При этом основной целью англичан, разумеется, преследовавших в России «собственные выгоды», было, с точки зрения Ю.В. Готье, проникновение «в направлении Индии и Китая» [9, с. 64–65].

Н.И. Ульянов считал, что до середины XVI в. России не удавалось наладить европейскую торговлю потому, что со всех сторон Московское государство окружал крепкий кордон враждебных стран. Преодолеть его отчасти удалось благодаря англичанам, и недаром при дворе Грозного, — замечает известный историк, — они добились таких успехов и заняли такое важное положение, что русские начали роптать [11, с. 48–49]. (М.И. Радовский тоже заключал, что Грозный благоволил англичанам в надежде на союз с ними [12, с. 24–25]).

На взгляд Л.А. Дербова, в связи с развитием нарвской торговли Англия оказалась втянутой в Ливонскую войну. Враждебные России державы пытались всячески помешать «сношениям англичан с москвитами», но британское правительство, уклоняясь от военно-политического союза с Россией, не желало отказываться от торговых выгод и в течение всей войны снабжало русскую армию «военными материалами». Л.А. Дербов указывал на заметное обострение русско-английских отношений к осени 1570 г. Поскольку на предложения Грозного о заключении оборонительно-наступательного союза королева Елизавета отвечала уклончиво, ученый рассудил, что Англия вела «двуличную и своекорыстную политику», стремилась «лишь к увеличению собственных торговых выгод», не намереваясь оказывать реальной поддержки русскому правительству [13, с. 165; 14, с. 180].

В представлении же Д.И. Копылова формально нейтральная позиция Англии в начале Ливонской войны означала поддержку антирусской коалиции. Елизавета I в 1561 г. вывоз оружия, боеприпасов и выезд военных специалистов запретила относительно России, но не Польши, Швеции, Ливонии, а в период бескоролья 1572–1575 гг. английское правительство желало видеть на польском троне не Грозного или одного из его сыновей, а шведского короля [15, с. 14].

Н.П. Черкашина подчеркивала, что установление торговых сношений с Англией расценивалось царем Иваном как шаг к политическому союзу между обеими странами, направленному против врагов России. Уступки Грозного диктовались желанием заключить наступательно-оборонительный союз с Англией. С того же момента, как Иван IV потерял надежду на заключение такого союза, резко изменилось его отношение к «Московской компании», цели которой (превращение России в колониальный придаток Англии) давно уже были им разгаданы; недаром ни Дж. Горсей, ни Дж. Флетчер не добились утверждения за компанией привилегий, подобных полученным ею в 1569 г. С точки зрения Н.П. Черкашиной, неудача планов постепенного экономического закабаления России заставила компанию обратиться к агрессивным действиям [16, с. 9, 11–13]. (Об экспансионистском характере английской политики в отношении Московского государства писал и Ю.А. Соколов [17, с. 9, 13]).

Н.Ф. Прончатов, посвятивший специальное исследование русско-английским отношениям в конце XVI в., находил, что Россия не только успешно противодействовала реализации захватнических планов Англии, но и искусно использовала их для осуществления своих политических целей. В представлении автора отрицание наличия у англичан политических интересов в «Московии», свойственное «буржуазной исторической литературе», означает признание вто-

ростепенной роли Российского государства в общей системе международной политики в Европе, с чем историк был решительно не согласен.

С точки зрения Н.Ф. Прончатова, в завязавшихся отношениях с Англией Россия, игравшая существенную роль в европейских делах, также «преследовала... политические интересы». Историк пришел к выводу о важной роли Московского государства во внешнеполитических планах Англии и Испании, в конце XVI в. боровшихся за гегемонию.

По его мнению, прежде отношения Англии и России искусственно разделялись на торговые и независимые от них политические, тогда как их необходимо рассматривать в тесном единстве, выяснив место «Московской компании» в связях между этими странами.

По словам Н.Ф. Прончатова, русское правительство после тщательного анализа международной обстановки решило, что естественным союзником России может стать лишь Англия, занимавшая самостоятельную позицию по отношению к Габсбургам и папе римскому. Первые переговоры о военно-политическом союзе между Россией и Англией относятся к 1568–1569 гг. «Осторожная» часть Тайного Совета обрекла эти переговоры на провал, обнаружив тем самым полное равнодушие к политическим интересам России в самый напряженный для нее период Ливонской войны. Обычно считалось, что Иван Грозный пытался склонить Англию к заключению союза пожалованием обширной привилегии 1569 г., которая отдавала русский рынок в безраздельное господство англичан. Но, как явствует из непривлекавшихся ранее высказываний английского посла в России Т. Рандольфа, это пожалование, – находил Н.Ф. Прончатов, – не было окончательным. Вступление привилегии в силу обуславливалось заключением военно-политического союза, и тем самым русская дипломатия, проявив большую гибкость, умело обошла хитро сплетенные английским послом сети обмана.

В начале 1580-х гг. идея англо-русского союза вновь овладела русским правительством, намеревавшимся использовать этот союз для продолжения войны за Ливонию. Англия опять вступила в переговоры, имея целью сохранить расположение русского царя, но не подавая ему больших надежд на заключение союза, и по-прежнему переговоры протекали под контролем сторонников «осторожной» политики, которые не желали идти на сближение с Россией. По указанию Н.Ф. Прончатова, длительная полоса дипломатических переговоров об англо-русском военно-политическом союзе окончилась со смертью Ивана Грозного.

На взгляд ученого, не желая изменять свою политику в отношении Турции, Англия пыталась любыми средствами расстроить нежелательное для нее сближение России с католическим лагерем. «Политические сношения» Московского государства и Англии прош-

ли под знаком активного противодействия англичан внешнеполитическим планам России, что, – утверждал Н.Ф. Прончатов, – привело к изоляции России накануне тяжчайших испытаний, обрушившихся на нее в начале XVII в. [18, с. 3, 5, 7, 9, 14 – 17].

По мнению В.Д. Королюка, накануне Ливонской войны речь шла о настоящей блокаде Русского государства, о чем свидетельствует и политика Швеции, и союзных Литвы и Польши. Шведский и польский короли принимали энергичные дипломатические шаги для того, чтобы помешать «Московии» наладить сколько-нибудь серьезные связи с Европой; так, их сильно беспокоили завязавшиеся торговые связи России с Англией. Имея в виду события 1567 г., ученый, подобно Я.С. Лурье отмечал, что русско-шведский союз, по мысли царя, должен был быть скреплен и союзом между Московским государством и Англией. (Переговоры по этому поводу велись с А. Дженкинсоном). Но московские дипломаты, считал В.Д. Королюк, были слишком трезвыми и искусными политиками для того, чтобы слепо увлечься планами русско-шведско-английской коалиции против Литвы. Они, прежде чем рисковать возобновлением активных военных действий на литовской границе, хотели дожидаться исхода переговоров Дженкинсона в Лондоне и получить от Эрика XIV подтверждение союзного договора от 16 февраля 1567 г.

В датированной 26 июня 1568 г. инструкции Т. Рандольфу, отправленному Елизаветой I в Москву для переговоров с Грозным, прямо говорилось о нежелании королевы вступать в оборонительный и наступательный союз с Московским государством. Но Англия, крайне заинтересованная в русской торговле, стремилась и дальше извлекать выгоды из экономических отношений с Россией, не рискуя навлечь на себя неприязнь Швеции или польского короля, – утверждал В.Д. Королюк.

В 1574 г. Иван IV вновь обращается к планам русско-английского союза, несмотря на неудачу предыдущих переговоров с королевой Елизаветой по этому поводу. Как предполагал В.Д. Королюк, переговоры царя с английским агентом Даниилом Сильвестром относительно такого союза в начале 1576 г. показывали, что Грозный хорошо понимал те выгоды, которые извлекались Англией из русской торговли. С точки зрения видного историка, эти переговоры оказались безрезультатными, и Россия очутилась в конце Ливонской войны в дипломатической изоляции [19, с. 31, 67–68, 71, 94–95].

По заключению Н.Т. Накашидзе, о союзе с Англией Иван IV вел речь в течение всего своего царствования, кроме 1576–1581 гг., а переговоры о женитьбе первого русского царя на англичанке «никогда не шли успешно» и не зависели от «хода политических переговоров, которые ... в XVI столетии» так и не увенчались оформлением союза [20, с. 16].

Итак, в отечественной историографии 1920-х – середины 1950-х гг., главным образом накануне Великой Отечественной войны, во время нее и в послевоенной время, явно под влиянием политической конъюнктуры (СССР и Англия тогда являлись то союзниками, то противниками, Иван IV превозносился Сталиным как выдающийся государственный деятель [21, с. 46, 72, 168–170, 175, 177, 187, 199, и др.]), указывалось на стремление России заручиться союзом с кабинетом Елизаветы I в условиях длительной борьбы за При-

балтику и постигшую Грозного неудачу, причем по вине британского правительства, которое вынашивало экспансионистские замыслы в отношении Московского государства. Налет тенденциозности, очевидной в работах В.Г. Виргинского, Н.П. Черкашиной, В.Д. Королюка, присущ и наиболее значительным исследованиям по теме, появившимся в рассматриваемый период, в частности, трудам С.В. Бахрушина, Ю.В. Готье и Н.Ф. Прончатова.

Библиографический список

1. Платонов С.Ф. Иван Грозный: 1530–1584; Випер Р.Ю. Иван Грозный. – М., 1999.
2. Lubimenko I. Les étrangers en Russie avant Pierre le Grand: diplomates, militaires, intellectuels // *Revue des Etudes slaves*. 1924. Т. 4. Fasc. 1–2.
3. Lubimenko, I. The First Relations of England with Russia // *Russian Review*. 1914. February.
4. Кашин В.Н. Торговля и торговый капитал в Московском государстве. – Л., 1925.
5. Виргинский В. Проекты превращения Северовосточной России в английскую колонию в XVII веке // *Исторический журнал (ИЖ)*. – 1940. – №11.
6. Новицкий Г.А. Введение // *Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке / перев. с англ. Ю.В. Готье*. – Л., 1938.
7. Звягинцев Е. Английский двор в Москве XVI в. (Из истории англо-русских отношений) // *ИЖ*. – 1941. – №10–11.
8. – История дипломатии / под ред. В.П. Потемкина. – М., 1941. Т. 1.
9. Готье Ю. и Бахрушин С. Культурные и политические связи России и Англии в XVI–XVII веках // *ИЖ*. – 1941. – №12.
10. Гольдберг Т.Г. Из посольских даров XVI–XVII веков. Английское серебро // *Государственная Оружейная палата Московского Кремля : сб. научных трудов по материалам Государственной Оружейной палаты*. – М., 1954.
11. Ульянов Н.И. Две беседы по русской истории / введ. и подгот. текста А.О. Амеликина // *Нестор: Историко-культурные исследования : альманах*. – Вып. 4: Россия на путях международного общения. – Воронеж, 1999.
12. Радовский М.И. Из истории англо-русских научных связей. – М. ; Л., 1961.
13. Дербов Л.А. К истории падения Ливонского ордена // *Ученые записки Саратов. гос. ун-та*. – 1947. – Т. 17.
14. Дербов Л.А. К вопросу о кандидатуре Ивана IV на польский престол (1572–1576) // *Ученые записки Саратов. гос. ун-та*. – 1954. – Т. 36.
15. Копылов Д.И. Англо-русские отношения в период Ливонской войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Горький, 1952.
16. Черкашина Н.П. История Московской торговой компании в XVI–XVII веках : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1952.
17. Соколов Ю.А. К вопросу о причинах провала английских устремлений в Восточную Европу, Среднюю Азию и Персию // *Труды Среднеазиат. гос. ун-та*. Вып. 18. Сер. Востоковедение. Кн. 9. – Ташкент, 1955.
18. Прончатов Н.Ф. Англо-русские отношения в конце XVI в. (80–90 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Горький, 1955.
19. Королюк В.Д. Ливонская война (Из истории внешней политики Русского централизованного государства во второй половине XVI в.). – М., 1954.
20. Накашидзе Н.Т. Русско-английские отношения во второй половине XVI в. – Тбилиси, 1955.
21. Бурдей Г.Д. Историк и война: 1941–1945 / под ред. В.А. Муравьева. – Саратов, 1991.